

18+

Андрей Сазонов
Бокели

A photograph of a woman in a bikini diving into the sea from the edge of a boat. In the background, several other people are swimming in the water, some on a colorful inflatable ring. The scene is set in a bright, sunny environment with clear blue water.

*Веселые истории про
отдых в Черногории*

Андрей Сазонов
Бокели. Веселые истории
про отдых в Черногории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35238081

ISBN 9785449310248

Аннотация

Когда веселая семейка отправляется на отдых, забавные истории и ситуации гарантированы. А поскольку главным героем приключений является младший ребенок, то ему и слово предоставляется. Надо заметить, что почти все события и персонажи не вымышлены, а совпадения не случайны...

Содержание

Самый-самый длинный день	5
Черногория начинается в России	5
Знакомые лица	8
Ладошина	11
Кто живет в заливе	14
На веселой волне	17
Летящая ласточка	17
Я плаваю!	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Бокели
Веселые истории
про отдых в Черногории
Андрей Сазонов

© Андрей Сазонов, 2018

ISBN 978-5-4493-1024-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Самый-самый длинный день

Черногория начинается в России

– Я у окошка сяду!

– Нет, кому это место достанется, тот и сядет!

– Обоим окошки достанутся, – рассудил папа нас с Ромкой. – Мы Черногорскими авиалиниями летим. А что это значит? Какой самолет будет?

– Эмбраер! – отвечаем мы хором.

И спорить стало не о чем. Мы уже опытные путешественники и знаем, какие самолеты у «Монтенегро эйрлайнз». У «Эмбраеров» в одном ряду четыре удобных кресла, а поскольку нас четверо, то два окошка нам достанутся обязательно. Я-то, конечно, в любом случае отвоевала бы самое удобное место. Но только с помощью «тяжелой артиллерии», как выражается мама. С папиной помощью, то есть. Ромка хоть и старший брат, но часто ведет себя как маленький, и уступать мне не хочет. Сейчас же проблема решилась сама собой. Мы сдали багаж, получили посадочные талоны, и быстро прошли все контроли.

– Ну, до вылета еще час с лишним. Пойду, что ли, по «Дьюти Фри» погуляю, – скучным голосом сообщила мама и растворилась в толпе.

Мама в своем репертуаре. Сейчас она пойдет, погуляет, а в последний момент, когда нужно будет идти в самолет, окажется, что у нее неожиданно закончилась пудра или помада, или тут продается какой-нибудь крем, который она в Москве никак найти не могла. Папа все это знает, но всегда подыгрывает ей и иногда даже поворчит для вида. В итоге мама получает положительные эмоции, и еще какую-нибудь ерунду в придачу. Ага, вот и посадку на наш рейс объявили. Сейчас должна нарисоваться мама.

– Андрюш, мне тени нужны. Совсем забыла, что они у меня почти закончились.

– Да неужели?

– Да. А тут как раз есть то, что надо. И стоят намного дешевле, чем в Москве. Так что я кучу денег сэкономила.

– И где же она, эта твоя куча? Никакой кучи я не вижу. Наоборот, от твоей экономии почему-то денег все меньше и меньше становится. Ладно, беги быстрее. Посадка началась.

Ну вот, все как всегда. Мама решила, что ей надо купить, выдержала паузу и выбрала момент, когда объявили посадку. А когда начинается посадка, папе уже все равно, что она купит, и сколько это стоит. Главное – собрать нас всех в кучу вовремя, чтоб мы никуда не опоздали.

Итак, мама отоварилась, мы предъявляем посадочные талоны и проходим на борт самолета.

– Добар дан, – встречают нас приветливые стюардессы.

Вот здесь и начинается Черногория. Мы хором отвечаем «Добар дан» и пробегаем к своему ряду, Ромка занимает правое окошко, я – левое. Когда самолет начнет заходить на посадку, он сначала пролетит вдоль берега, и Ромка будет сообщать, какие знакомые места он видит – Свети Стефан, Милочер, Будву, и что-то еще. Я этого не увижу, зато, когда будем приземляться и самолет покатится к аэродрому, берег будет всего лишь в нескольких метрах от моего окошка. А Ромка будет видеть только горы.

Но это будет только через три часа. Поэтому я сейчас сразу устроюсь спать, чтобы время прошло как можно быстрее. А когда самолет начнет снижаться, я это почувствую и проснусь. Уже там, в Черногории.

Знакомые лица

День приезда я люблю больше всего. Во-первых, потому что понимаешь, что весь отдых впереди, а во-вторых, он получается длиннее обычного дня на 2 часа из-за разницы во времени между Москвой и Черногорией.

Первым делом мы идем купаться. Прямо с самолета. Бросаем дома чемоданы, и идем на пляж. И там всегда встречаем Душко – хозяина этого пляжа. Мы ходим только к нему и давно уже подружились. Вообще-то, его зовут Душан, но он просит называть его Душко. Так ему больше нравится. А вот и он.

– Андрей! Соня, моя любви! Наилепшая девойчица на плаже! Добродошли! Какo си?

– Добро! Яко вруче!

– Вруче! Тридесет четыре степени!

Жарко и тридцать четыре градуса, значит. Нам жарко, а ему хоть бы что, потому что он живет здесь и привык. Внешность у него колоритная: большой, седобородый, вечно улыбающийся. Борода точь-в-точь как у старого морского волка. Он и вправду бывший моряк, побывавший во всех морях и океанах. И хотя на корабле он был не капитаном, а только старшим механиком, похож он именно на капитана.

Душко подробно расспросил, когда мы прилетели, когда уедем, и поинтересовался, когда же я выйду замуж за его сы-

на. Сына зовут Неманья. Он намного старше меня, на целых 7 лет. Но Душко почему-то считает, что это самая лучшая разница в возрасте для мужа и жены. И мама тоже отличилась. Зачем-то пообещала, что мы обдумаем его предложение. Кто это «мы»? Лично я ничего обдумывать не собираюсь. Очень надо. А она если хочет что-то там себе обдумать, то пусть сама тогда за этого Неманью замуж и собирается. Хотя нет, она уже замужем за папой, и собираться ей больше некуда. Так что думать ей вообще не о чем.

Поговорив с Душко, мы с мамой и папой искупались и пошли домой. Ромка остался на пирсе ловить рыбу.

– О, привет! А вот и невеста наша приехала!

Они что, сговорились, что ли? Это тетя Света с первого этажа. И она туда же. У нее сын Ромка моего возраста. Меня что, теперь все знакомые моих родителей сватать будут?

– Опоздали вы. В очередь становитесь женихаться, – рассмеялась мама. – Душко только что уже посватался. Так что вы вторые в очереди.

– Ну, ничего себе, – говорит тетя Света. – Ай да Соня! Не успела с самолета сойти, а уже кучу женихов вокруг себя собрала!

Странные люди эти взрослые. Дети разве просят искать им женихов или невест? Не просят. А они что-то там себе придумывают, обсуждают. Как будто им больше поговорить не о чем. Это же наши жизни, наши женитьбы, и они только нас касаются. Если надо, мы и сами между собой это обсу-

дим. Душкин Неманья мне никакого замужества не предлагал. И соседский Ромка тоже. Вот Юра, который живет у нас в Сокольниках – тот сам, без мам и пап уже сказал, что будет на мне жениться. Это уже серьезное предложение, и вот над ним я подумую. Потом когда-нибудь.

– Соня, погуляй возле дома, поиграй с Ромкой, пока мы с папой чемоданы разберем и полы помоем. Как все закончим, отдохнем полчасика и пойдем опять на пляж, – сказала мама.

Ну, наконец-то. Мамы закончили обсуждение моих женихов и разошлись. Пусть лучше каким-нибудь полезным делом займутся. Скорее на пляж уйдем.

Ладошина

– Соня, зайди-ка домой!

– Зачем?

– Поговорить надо.

Ну вот, так я и знала. Нажаловался, плакса несчастный. Тоже мне, мальчик называется. Сам первый начал, а потом к своей маме плакать побежал. А я теперь объясняйся.

– Соня, ты зачем Ромку ударила?

– Он меня в спину толкнул, и я на коленку больно упала.

– И что?

– Ну, встала и сдачи ему дала.

– Он тете Свете сказал, что ты его кулаком прямо в лицо ударила!

– Не, я не кулаком... Я ладошиной.

– Ужас... Эй, Сонин папа! Оторвись от своей книжки и повлияй на дочь! Она дерется!

Папа лежал с книжкой на диване и влиять на меня явно не собирался. Он меня вообще редко ругает. А тут и подавно не будет. Я же только сдачи давала, значит, я права. Да и мама только для порядка строгое лицо делает. Она сейчас меня, а заодно и папу, повоспитывает и угомонится.

– Андрюш! Я со стенкой разговариваю? Ты что молчишь? Твоя дочь мальчика так ударила, что он заплакал и убежал жаловаться.

– Маленькая она, – нехотя бурчит папа.

– В каком смысле?

– Удар еще как следует не поставлен. А то он бы куда уже не побежал.

– Вот дурак! Хуже ребенка малого!

С этими словами мама схватила с другого дивана подушку и запустила ее папе в голову. Папа поймал ее, не выпуская книжки из рук, и аккуратно положил рядом с собой. Мама повернулась за второй. Лучше бы не поворачивалась. Папа тут же с радостной улыбкой изо всех сил швырнул свою подушку обратно. Надо сказать, мама у нас легкая, и увесистая подушка, прилетевшая ей точно пониже спины, прямо-таки впечатала ее в диван. Папа понял, что малость переборщил и тут же начал сдаваться. Но мама уже разозлилась и ни о каком перемирии и слышать не хотела. Она продолжила этот подушечный бой, хотя папа уже не сопротивлялся, а только хохотал. Она затолкала его сразу под две подушки, и сама плюхнулась сверху. На этом и успокоилась. Я так поняла, за этим сражением мой маленький конфликт с этим противным Ромкой ушел на второй план и был уже никому не интересен.

– Все, – сказала мама. – Собирайтесь и идите на пляж. Пять часов уже. Нашего Ромку найдите, а то он там со своей рыбалкой, наверно, в головешку уже превратился. Я тоже скоро приду. Только купальник получше выберу, а то пошла в чем попало.

Папа ухмыльнулся по поводу маминого «скоро» и стал меня быстро собирать. Да уж, мама наша красивая и любит у зеркала повертеться. Будто от этого верчения она еще красивее станет. Ну не станет же. Как она этого не понимает? Вот папа в зеркало вообще не смотрит, считает, что это пустая трата времени. И это правильно. Вот и сейчас собрался он быстро, и через пару минут мы уже весело топали к морю.

Кто живет в заливе

Ромку нам искать не пришлось – он сам нашелся. Нашему Ромке уже четырнадцать, и его давно отпускают на море одного. А мне всего шесть, и пока я хожу только с родителями.

– Поймал чего-нибудь?

– Да, двенадцать штук. Три дорады покрупнее оставил, вдруг мама их пожарит. Кстати, где она?

– Купальники меряет.

Ромка ненадолго задумался. Наверно, вспоминал, сколько у мамы купальников, и сколько уйдет времени на их примерку. Купальников у мамы целых шесть, поэтому Ромка прекратил вычисления и сказал:

– Ну, это надолго. Я, пожалуй, искупаюсь и опять на пирс пойду.

Мы искупались, и я увязалась за Ромкой. Он дал мне одну из удочек, и насадил комочек белого хлеба на крючок. Ромка ловит на хлеб или на мидии. Если на хлеб, то для наживки он берет свежий мякиш и скатывает из него маленькие хлебные шарики. А мидии он собирает возле стенок пирса, около больших камней. Он ходит с двумя, а то и тремя удочками, и успевает на всех постоянно менять наживку, когда рыба ее съедает. За две недели он может выловить штук сто, не меньше.

Одну рыбку я все-таки тоже поймала. Но она была малень-

кая, с мою ладошку, и мы ее назад отпустили. Ромка тоже всех отпустил, потому что крупные больше не попадались, а одна морская собачка вообще у него один крючок оторвала. Собачкой ее зовут, потому что она как бы кусается. Стоишь иногда в воде и вдруг чувствуешь, как кто-то тебя за ногу слегка ущипнул. Вот это она и есть, собачка.

Кстати, среди морских обитателей залива есть не такие уж и безобидные. Если дно каменистое, то без специальных плавательных тапочек в воду лучше не заходить. Можно запросто наступить на морского ежа. А в камнях возле многочисленных пирсов водится вообще страшное чудовище. Местные жители зовут его «крава». если я правильно расслышала. Один раз в прошлом году я ее видела. Мы играли в воде в мячик, и вдруг Неманья что-то увидел на дне. Он крикнул, чтобы мы убрались подальше от стенки пирса и побежал за сачком. Вернувшись, он поводил сачком по дну и вытащил на берег какой-то серо-бурый желеобразный комок размером с наш мячик. Это и была крава. Ни рыба, ни медуза – ни на что не похожее существо. Мы подошли поближе – интересно же, но Неманья отогнал нас и побежал выбрасывать краву в большой мусорный контейнер. Вернувшись, он объяснил, почему не дал нам близко рассмотреть ее и тем более потрогать. Оказывается, эта гадость брызгается ядом, от которого на теле появляются ожоги и потом сильно болят. Поэтому и надо держаться от нее подальше. Особенно это касается любителей мидий. Мидии собирают как раз со стенок

пирса и на дне возле крупных камней – там, где и появляется крава. И если быть невнимательным – могут быть неприятные сюрпризы.

Солнце уже спряталось за горы, и мы решили последний раз искупаться и уходить. И тут подошла мама. Как говорит папа, не прошло и полгода. Могу спорить на мороженое, что сейчас мама разденется, и перед тем, как зайти в воду, начнет выяснять у папы, толстая она или нет.

– Андрюш, как тебе этот купальник? Я в нем не толстая?

– Нет, ты милая.

– Хватит смеяться. Я серьезно спрашиваю.

Ну вот, та же самая песня. Почему взрослые такие предсказуемые? Дальше можно уже не слушать, знаю, что они скажут. Какая ж я все-таки умная. Жалко, что поспорить не с кем было. Пропало мое мороженое. Ну и ладно. Иду за Ромкой в воду. Последний разик окунемся, и домой. Кажется, я устала за этот длинный день. И спать хочу. Успеем еще наплаваться – весь отдых впереди.

На веселой волне

Летящая ласточка

– Подъем! Хватит валяться!

Это папа из «Попугая» пришел и начал маму расталкивать. Он у нас встает в 6 утра, берет ноутбук, идет сначала плавать в море, а в начале восьмого приходит в ресторанчик под названием «Попугай» – работать по интернету. В Москве в это время как раз начинается рабочий день и папа, выражаясь его словами, «полноценно участвует в процессе». Часа три он так работает, и потом приходит собирать нас на пляж, если мы сами туда еще не дошли.

– Ты когда ушел? – спрашивает мама.

– В шесть с чем-то, как обычно. В «Попугай» в семь пришел – даже официантов еще не было. Только сонная уборщица полы домывала.

– Ты бы спросил, может, им еще уборщица нужна. Приходил бы на полчаса раньше, полы бы там мыл до семи, денег бы заработал. Тебе какая разница, когда вставать? – вставила мама свою дежурную шпильку.

– Спасибо за совет. Ты самая добрая жена в мире. Я подумаю. А Ромка где?

– В пекару за булками пошел. Соня булок с мясом захо-

тела.

– Пусть по утрам лучше каши и йогурты ест. Иначе она сама, как буреки станет.

– А я все слышу! – возмущаюсь я, и иду к ним в комнату разбираться.

– Сам ты, как буреки! Вы же говорили, что мне надо расти, а для этого надо кушать хорошо. А хорошо дети кушают только то, что им нравится. Поэтому я буду есть буреки с какао! А вам если нравятся каши и йогурты, сами их и ешьте.

– Вот так, Сонин папа. Получите и распишитесь, – хохочет мама. – Да пусть ест буреки, там тесто тонкое. Она же растет и двигается много. Не растолстеет, в отличие от меня. Вот я не ем ничего жирного и мучного, в Москве в спортзал хожу, здесь плаваю, а все равно толстая.

Ну, все, буреки я отстояла, можно идти по своим делам. Тем более, мама перевела разговор на свою любимую тему, и сейчас будет жаловаться папе, как она поправилась и начнет искать какой-то целлюлит. Хорошо еще, что тут у нас весов нет. В Москве она почти каждый день взвешивается. И если весы показывают больше 50 килограммов, пусть даже 51, мама тут же начинает собираться в тренажерный зал.

– Вот отсюда бы килограммчик убрать, да сюда добавить, тогда у меня все было бы как в шестнадцать лет. И в институт можно опять идти.

– Да чо уж там мелочиться, давай раскидывай свои килограммы, чтоб как в десять было. Тогда еще и в школе порез-

витья сможешь. – предлагает папа.

– От тебя, кроме гадостей, больше ничего не услышишь. Ладно, садитесь завтракать, вон Ромка пришел.

Ромка принес буреки с мясом и сыром, и мы их очень быстро уговорили. Мама же и половины своего обезжиренного йогурта не выпила, и диетический сыр не смогла домучить. Так и оставила. Вот что значит, вкусная и невкусная еда!

Пляжная сумка у нас была уже собрана, и даже мама не задержалась на выходе – папа аккуратно выпихнул ее за дверь. Через десять минут мы уже плескались в море.

– Поплыли от берега подальше, – предложил папа. – Народу что-то много, нечего тут толкаться. Ромка, спускай лодку.

У нас есть большая надувная лодка, которую мы всегда оставляем у Душко на пляже, чтоб не таскать ее туда-сюда. Ромка столкнул лодку на воду, посадил меня туда, залез сам и оттолкнулся веслами. Мама с папой поплыли рядом. Скоро все купальщики с нашего пляжа остались далеко позади.

– Ой! – вдруг сказала мама.

– Что такое? – забеспокоился папа.

– Мне на берег срочно надо.

– Да скажи ты толком, в чем дело!

– Я утром чай свой пила. «Летящую ласточку». Забыла совсем.

Мы с Ромкой ничего не поняли, а папа посмотрел на ее напряженное лицо и вдруг начал хохотать, как ненормаль-

ный. Даже воды хлебнул. Маме же было не до смеха, она развернулась и рванула к берегу. Я никогда не видела, чтобы она плыла с такой скоростью. Обычно она плавает медленно, но сейчас летела, как торпеда, рассекая волны.

– Во дает! – веселился папа. – Прямо парит над волнами наша ласточка! На мировой рекорд, наверно, идет. По плаванию. Сейчас из воды вылезет, начнет рекорды по бегу бить.

Мама пулей выскочила из воды, надела шлепанцы и поскокала в сторону ближайшей кафешки.

– Летящая ласточка стремительно приближается к финишу, – продолжал комментировать папа. – Успеет или не успеет? ... Успела, – выдохнул он удовлетворенно, когда мама скрылась за дверями ресторанчика.

– Да что с ней случилось-то? – недоумевали мы с Ромкой.

– Чаю напилась специального. Для похудения. Действует не хуже любого слабительного, – объяснил, наконец, папа. – Вот и подействовало в самый неожиданный момент.

Мы подплыли к берегу и устроились на лежаках. Появилась мама. Она шла легко, весело и уже никуда не спешила. Папа радостно запел:

– Я вспоминаю, тебя вспоминаю

Да радость шальная взошла, как заря

Летящей походкой....

Закончить он не успел. Мама молча схватила Ромкину пятилитровую бутылку с морской водой и вылила папе на голову. Фирка и отплеываясь, папа полез к маме обниматься.

– Андрей! Не можно на плаже! – подал голос Душко со своего столика, подмигнул и хитро заулыбался.

Папа отпустил маму, получил подзатыльник и, почесывая макушку, сказал:

– Да, дорогая, ты была права утром, когда не возражала против Сонькиных буреков.

– В смысле? – недоверчиво спросила мама.

– Я насчет того, что можно есть и пить, а что нельзя. Да здравствуют буреки и какао! Никогда не подведут!

И на всякий случай нырнул в воду.

Я плаваю!

– А не съездить ли нам прямо сейчас в Герцег-Нови? озадачила как-то мама папу. – Надо в аптеке кое-чего купить, тебе шорты посмотреть и так, по мелочи. Могу Ромку с собой взять, а вас с Соней здесь оставить. Жарковато ее с собой тащить. –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.